

УДК 340.134

ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА КЫРГИЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В СФЕРЕ НЕРАСПРОСТРАНЕНИЯ ОРУЖИЯ МАССОВОГО ПОРАЖЕНИЯ

©Джумагулов А. М., канд. юрид. наук,
Киргизско-Российский Славянский университет им. Б. Н. Ельцина,
г. Бишкек, Киргизия, aydana7767@rambler.ru

LEGAL POLICY OF THE KYRGYZ REPUBLIC IN THE FIELD OF NON-PROLIFERATION OF WEAPONS OF MASS

©Jumagulov A., J.D.,
Kyrgyz-Russian Slavic University named after B. N. Yeltsin,
Bishkek, Kyrgyzstan, aydana7767@rambler.ru

Аннотация. Рассматриваются актуальные проблемы правовой политики Киргизской Республики в сфере реализации международно–правовых актов, запрещающих производство и использование оружия массового поражения.

Обобщен новый материал по исследуемой теме, особое внимание обращается на проблемы имплементации в национальном законодательстве международных договоров в сфере запрещения и нераспространения оружия массового поражения.

На основе анализа внутригосударственных нормативных актов сделан вывод о том, что Киргизская Республика реализовала взятые на себя международные обязательства.

Abstract. The article deals with actual problems of the legal policy of the Kyrgyz Republic in the sphere of implementation of international legal acts that prohibit the production and use of weapons of mass destruction.

The new material on the topic under study is generalized, special attention is paid to the problems of implementation in the national legislation of international treaties in the field of prohibition and non-proliferation of weapons of mass destruction.

Based on the analysis of internal regulations, the conclusion was drawn that the Kyrgyz Republic has realized its international obligations.

Ключевые слова: правовая политика, оружие массового поражения, международные договоры, имплементация.

Keywords: legal policy, weapons of mass destruction, international treaties, implementation.

В юридической литературе правовую политику чаще всего определяют «как комплекс идей, мер, задач, целей, программ, методов, установок, реализуемых в сфере действия права и посредством права.... Подавляющая часть внутренней и внешней политики государства реализуется через право, его нормы, прежде всего конституционные; облекается в законодательные формы и опирается на возможность принуждения.... Она базируется также на международно–правовых принципах и стандартах, выработанных мировым сообществом... Правовая политика — особая форма выражения государственной политики, средство юридической легитимации политического курса страны, воплощаемой, прежде всего в Конституции, законах и других основополагающих нормативно–правовых актах,

направлена на охрану, защиту, развитие и совершенствование общественных отношений» [1].

Правовая политика Киргизской Республики в сфере реализации международно-правовых актов, запрещающих производство и использование оружия массового поражения, является частью государственно-правовой политики, базируется на международно-правовых принципах и нормах и реализуется через национальное право.

В соответствии с определением, выработанным ООН еще в 1948 году, оружие массового поражения включает в себя «оружие, действующее атомным взрывом, оружие, действующее при помощи радиоактивных материалов, смертоносное химическое и биологическое оружие и любое разработанное в будущем оружие, обладающее характеристиками, сравнимыми по разрушительному действию с атомной бомбой и другим упомянутым выше оружием» [2, с. 765].

В современном международном праве сложился широкий комплекс норм в сфере запрещения производства и использования оружия массового поражения. Основными направлениями международного сотрудничества в данной сфере являются: меры по нераспространению ядерного оружия; ограничение отдельных видов оружия, в первую очередь средств доставки оружия массового поражения; запрещение производства и ликвидация отдельных видов оружия (бактериологического, химического и др.); ограничение территорий размещения некоторых видов оружия.

Статья 14 Конституции устанавливает, что Киргизская Республика «не имеет целей экспансии, агрессии и территориальных притязаний, решаемых военной силой» (п. 1), и «стремится к всеобщему и справедливому миру, взаимовыгодному сотрудничеству, разрешению глобальных и региональных проблем мирным путем (п.4)» (1).

Киргизская Республика (далее — КР) присоединилась к Договору о нераспространении ядерного оружия от 1 июля 1968 года постановлением №1415-ХП Жогорку Кенеша (парламента) от 12 января 1994 года. В последующем были подписаны Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний от 10 сентября 1996 года (Ратифицирован Законом КР 15 июля 2003 года №134), Соглашение между Киргизской Республикой и Международным агентством по атомной энергии о применении гарантий в связи с Договором о нераспространении ядерного оружия от 18 марта 1998 года (Ратифицирован Законом КР от 30 декабря 2003 года №252), и Дополнительный Протокол к Соглашению между Киргизской Республикой и Международным Агентством по Атомной Энергии о применении гарантий в связи с Договором о нераспространении ядерного оружия, подписанного 29 января 2007 года в г. Вена (Ратифицирован Законом КР от 1 ноября 2011 года №193) (1).

Реализуя меры по запрещению бактериологического и химического оружия, Кыргызстан законом №144 от 17 августа 2004 года присоединился к Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении от 10 апреля 1972 года, и ратифицировал Конвенцию о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении от 13 января 1993 года (Закон о ратификации от 29 апреля 2003 г. №89) (1).

Киргизской Республикой также были подписаны ряд соответствующих договоров в рамках таких региональных организаций как СНГ, ОДКБ и ШОС.

Как уже выше отмечалось, одним из основных направлений международного сотрудничества в сфере нераспространения ядерного оружия является ограничение территорий размещения такого оружия. Законом КР от 28 апреля 2007 года №58 был ратифицирован

Договор о зоне, свободной от ядерного оружия от 8 сентября 2006 года или как его иначе называют — Семипалатинский договор (1).

Центрально–Азиатская зона, свободная от ядерного оружия (ЦАЗСЯО), охватывает Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан. Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии (Treaty on a Nuclear–Weapon–Free Zone in Central Asia, CANWFZ) был подписан в Семипалатинске (Казахстан) 8 сентября 2006 г. Соответствующая инициатива была выдвинута президентом Узбекистана И.А. Каримовым в 1993 г. Стороны обязались не осуществлять исследований, разработки, производства, накопления запасов или иного приобретения, владения или контроля над любым ядерным оружием или другим ядерным взрывным устройством любыми средствами, где бы то ни было (Ст. 1.a). Кроме того, эти государства приняли на себя обязательства «не искать и не получать никакую помощь в исследовании, разработке, производстве, накоплении, приобретении, владении или контроле» над любым над любым ядерным оружием или другим ядерным взрывным устройством (Ст. 1.b).

Семипалатинский договор выделяется среди других договоров о зонах, свободных от ядерного оружия: страны–участницы обязуются соблюдать положения Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (Ст. 5), а также заключить с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) и ввести в действие не только Соглашение о применении гарантий, но и Дополнительный протокол (Ст. 8.b). Все пять государств подписали и ратифицировали Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний ДВЗЯИ, четыре страны (в т. ч. Кыргызстан 29 января 2007г.) ввели в действие Дополнительный протокол. Кроме того, стороны обязались применять меры физической защиты в отношении ядерных материалов и установок «по меньшей мере, столь же эффективные, как и меры, предусмотренные в Конвенции о физической защите ядерного материала и в рекомендациях и руководящих принципах, разработанных МАГАТЭ» (ст. 9). Согласно ст. 4, страны–участницы сами вправе решать вопросы, связанные с транзитом ядерного оружия через свои территории, включая заходы иностранных судов в свои порты и посадку иностранных летательных аппаратов на своих аэродромах. Примечательным является закрытость договора для присоединения других стран. В процессе согласования текста участники переговоров пришли к выводу о нецелесообразности включения в него присутствовавших в первых проектах положений, допускающих расширение географических рамок зоны, в т. ч. за счет присоединения соседних государств.

Необходимо отметить, что Договор о нераспространении ядерного оружия 1968 года «не стал непреодолимым препятствием на пути государств, стремящихся к обладанию ядерным оружием. Например, в 1998 г. испытания боевых ядерных зарядов произвели Индия и Пакистан. Есть серьезные основания полагать, что ядерным оружием обладает ряд других государств, прежде всего Израиль и КНДР. Еще шире круг государств, чей промышленный и технологический потенциал может позволить им в сжатые сроки разработать и начать производство собственного ядерного оружия» [2, с. 767–768].

К обладанию оружием массового поражения стремятся также негосударственные субъекты, не имеющие законных полномочий на такое обладание. Чаще всего это незаконные вооруженные формирования, террористические и экстремистские группировки и т. п., не редко пользующиеся определенной поддержкой отдельных государств или их должностных лиц.

В связи с этим, Советом Безопасности ООН 28 апреля 2004 года была принята Резолюция 1540 (2004) (1).

Главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности возложена на Совет Безопасности ООН. Он является единственным органом, который, основываясь на положениях гл. VII Устава ООН, вправе предпринимать меры принудительного характера. Действуя на основании этого, в Резолюции 1540 Совет Безопасности постановил, что: все государства воздерживаются от оказания в любой форме поддержки негосударственным субъектам, которые пытаются разрабатывать, приобретать, производить, обладать, перевозить, передавать или применять ядерное, химическое или биологическое оружие и средства его доставки; все государства в соответствии со своими национальными процедурами принимают и эффективно применяют соответствующие законы, запрещающие любому негосударственному субъекту производить, приобретать, обладать, разрабатывать, перевозить, передавать или применять ядерное, химическое или биологическое оружие и средства его доставки, в особенности в террористических целях, равно как и попытки участвовать в любых из вышеупомянутых действий, участвовать в них в качестве сообщника, оказывать им помощь или финансирование.

Совет Безопасности ООН также постановил, что все государства принимают и применяют эффективные меры в целях установления национального контроля для предотвращения оружия массового поражения и средств его доставки, в том числе посредством установления надлежащего контроля над относящимися к ним материалами, и с этой целью должны: разрабатывать и осуществлять надлежащие эффективные меры по обеспечению учета и сохранности таких предметов при производстве, применении, хранении или транспортировке; разрабатывать и осуществлять надлежащие эффективные меры физической защиты; разрабатывать и осуществлять надлежащие эффективные меры пограничного контроля и правоприменительные меры в целях выявления, пресечения, предотвращения и противодействия, в том числе путем международного сотрудничества, когда это необходимо, незаконному обороту и посредничеству в отношении таких предметов в соответствии с национальными системами правового регулирования и законодательством и совместимые с международным правом; устанавливать, совершенствовать, пересматривать и поддерживать надлежащий эффективный контроль на национальном уровне за экспортом и трансграничным перемещением таких предметов, включая надлежащие законы и нормативные акты и устанавливать и применять надлежащие меры уголовной и гражданской ответственности за нарушение таких законов и нормативных актов в области экспортного контроля.

В статье, опубликованной в 2014 году, Ч. А. Айдарбеков отмечал, что «наказание за разработку, производство, накопление и распространение оружия массового поражения не предусмотрено в Уголовном Кодексе. Присоединившись к ряду конвенций и имея международно-правовые обязательства, Киргизская Республика до настоящего времени не имплементировала данные международные нормы в УК относительно признания преступлением разработку, производство, накопление и распространение оружия массового поражения» [3].

Лишь несколько статей упоминают оружие массового поражения в качествеотягающей составляющей преступного деяния [3]. Статья 204 («Контрабанда») предусматривает лишение свободы на срок от трех до семи лет с конфискацией имущества за перемещение через таможенную границу ядерного, химического, биологического и других видов оружия массового поражения, материалов, технологий, научно-технической информации и оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения и в отношении которых установлены специальные правила перемещения через таможенную границу, если это деяние совершено помимо или с

сокрытием от таможенного контроля либо с обманным использованием документов или средств таможенной идентификации либо сопряжено с не декларированием или недостоверным декларированием. *Статья 226 «Акт терроризма»* с применением радиоактивных веществ или ядерного, химического, биологического и других видов оружия массового поражения предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от пятнадцати до восемнадцати лет с конфискацией имущества или без таковой. А если деяния совершены организованной преступной группой либо повлекли по неосторожности смерть человека, или иные тяжкие последствия, — наказываются лишением свободы на срок от восемнадцати до двадцати лет, либо пожизненным лишением свободы с конфискацией имущества или без таковой.

Статья 232 — угон воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава, а равно захват такого судна или состава в целях угона, *совершенный с применением ... «радиоактивных веществ либо ядерного, химического, биологического и других видов оружия массового поражения или предметов, используемых в качестве оружия, наказываются лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет».*

22 марта 2013 года постановлением №144 Правительством Кыргызстана был утвержден План действий по выполнению резолюции 1540 Совета Безопасности ООН [3]. Данный План предусматривал совершенствование национального законодательства, присоединение страны к важным международным инструментам в области нераспространения оружия массового уничтожения, дальнейшее усовершенствование системы экспортного контроля [4]. Мероприятия этого плана полностью не были исполнены, вероятно, в связи с разработкой в эти годы новых кодексов: Уголовного, Уголовно–процессуального, Уголовно–исполнительного, «О проступках», «О нарушениях» и др. Постановление №144 от 22 марта 2013 года утратило силу после принятия другого постановления Правительства Киргизской Республики №443 от 24 июля 2017 года «Об утверждении Плана действий Киргизской Республики по выполнению резолюции 1540 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций на 2017–2019 годы» (1). Планом в числе прочих определена задача (п.1) по приведению законодательства Киргизской Республики в части установления уголовной или административной ответственности за нарушения законодательства Киргизской Республики в области экспортного контроля в соответствии с требованиями международных договоров в области нераспространения оружия массового поражения, участницей которых является Киргизская Республика.

Для решения задачи было намечено проведение следующих мероприятий:

- 1) Проведение сравнительного анализа Уголовного кодекса Киргизской Республики и Кодекса Киргизской Республики об административной ответственности на соответствие международным договорам в области нераспространения оружия массового поражения;
- 2) Разработка законопроекта о внесении изменений в Уголовный кодекс Киргизской Республики или Кодекс Киргизской Республики об административной ответственности.

Проведенный автором в качестве независимого эксперта рабочей группы Министерства юстиции Киргизской Республики сравнительный анализ показал следующее.

Выше уже перечислялись соответствующие статьи Уголовного кодекса 1997 года (1). Законом от 24 января 2017 года №10 вводится в действие с 1 января 2019 года новый Уголовный кодекс Киргизской Республики (1).

В новом Уголовном Кодексе также содержатся:

– статья 270 «Контрабанда предметов, в отношении которых установлены специальные правила перемещения через таможенную границу Киргизской Республики», в ч. 1 которой

предусмотрена уголовная ответственность за «перемещение через таможенную границу Киргизской Республики ядерного, химического, биологического и других видов оружия массового поражения; материалов, технологий, научно–технической информации и оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения и в отношении которых установлены специальные правила перемещения через таможенную границу Киргизской Республики»;

– статья 239 «Акт терроризма» в п.2 части 3 которой предусмотрена уголовная ответственность за акт терроризма «с применением ... радиоактивных веществ или ядерного, химического, биологического и других видов оружия массового поражения».

Значимой новеллой в законодательстве страны является введение в главе 52 «Преступления против мира и безопасности человечества» раздела XI «Преступления против международного правопорядка», который содержит новую статью 384 «Производство, покупка, передача, накопление, применение или распространение оружия массового уничтожения».

Производство, покупка, передача, накопление, применение или распространение ядерного, химического, биологического, бактериологического, токсического или иного оружия массового уничтожения, иных запрещенных средств ведения войны или составляющих к ним, либо проведение исследований, направленных на изготовление или применение таких средств или составляющих к ним, совершенные в нарушение международных договоров, — наказываются лишением свободы VI категории (т. е. от 12 лет 6 месяцев до 15 лет) или пожизненным лишением свободы со штрафом VI категории (т. е. для несовершеннолетних — от 1200 до 1400 расчетных показателей, для других физических лиц — от 2600 до 3000 расчетных показателей) или без такового.

В связи с присоединением законом №195 от 5 декабря 2006 года к Объединенной конвенции о безопасности обращения с отработавшим топливом и о безопасности обращения с радиоактивными отходами, подписанной 5 сентября 1997 г. в городе Вена (1) и на основании резолюции 1540 Совета Безопасности ООН в новый Уголовный кодекс законодателем введена уголовная ответственность за незаконное обращение с радиоактивными материалами, причинившее по неосторожности тяжкий вред (статья 262) и хищение или вымогательство радиоактивных материалов (статья 263).

Анализ Кодекса Киргизской Республики об административной ответственности 1998 года [3] на соответствие международным договорам в области нераспространения оружия массового поражения показал, что такие нормы фактически отсутствуют.

С 1 января 2019 года законом от 13 апреля 2017 года №58 вводится в действие Кодекс Киргизской Республики о нарушениях (1), в связи с чем утрачивает силу Кодекс Киргизской Республики об административной ответственности 1998 года.

Нарушением признается совершенное физическим или юридическим лицом противоправное, виновное деяние (действие или бездействие) против порядка публичного управления, за которое Кодексом предусмотрена ответственность (ч. 1 статьи 14).

Раздел VI «Нарушения против порядка управления в сфере обеспечения экологической, санитарно–эпидемиологической, радиационной безопасности и охраны окружающей среды» Кодекса о нарушениях, на наш взгляд, содержит сразу 7 статей, в которых вводится юридическая ответственность за правонарушения, предусмотренные международными договорами и отвечающие требованиям Объединенной конвенции о безопасности обращения с отработавшим топливом и о безопасности обращения с радиоактивными отходами, подписанной 5 сентября 1997 г. и резолюции 1540 Совета Безопасности ООН. К таковым можно отнести:

– статья 143 «Нарушение требований экологической безопасности при осуществлении операций с биологически активными веществами и предметами биотехнологий»;

– статья 144 «Нарушение правил создания, производства и использования новых штаммов биологически активных веществ»;

– статья 151 «Нарушение требований технических регламентов, санитарных правил, гигиенических нормативов и иных нормативных правовых актов при обращении химических веществ и материалов» (т. е. при производстве, обращении, хранении, уничтожении или утилизации химических веществ либо материалов, ядовитых веществ, продуктов биотехнологий или других биологических агентов);

– статья 157 «Нарушение требований безопасности при обращении с радиоактивными веществами»;

– статья 158 «Нарушение требований безопасного ведения работ при обращении с радиоактивными отходами»;

– статья 159 «Нарушение порядка предотвращения аварий» (или ликвидации их последствий в хранилищах радиоактивных отходов либо объектах, предназначенных для обращения с радиоактивными отходами);

– статья 160 «Нарушение порядка добычи и обращения с урановыми рудами» (либо продуктами их переработки).

Также с 1 января 2019 года Законом КР от 24 января 2017 года №10 вводится в действие новый нормативный правовой акт, ранее не существовавший в национальной правовой системе — Кодекс Киргизской Республики КР О проступках» от 1 февраля 2017 года [3].

Проступком признается совершенное субъектом проступка виновное, противоправное деяние (действие или бездействие), причиняющее вред или создающее угрозу причинения вреда личности, обществу или государству, наказание за которое предусмотрено данным Кодексом (ч. 1 статьи 15).

В Кодексе раздел IX «Проступки против общественной безопасности, общественного порядка, здоровья населения и нравственности» содержит следующие составы правонарушений:

– статья 116 «Незаконное обращение с радиоактивными материалами» (повлекшие по неосторожности менее тяжкий вред здоровью);

– статья 134 «Нарушение правил безопасности при обращении с биологическими агентами или токсинами» (Умышленное или неосторожное нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими и другими биологическими агентами или токсинами, повлекшее по неосторожности менее тяжкий вред здоровью);

– статья 136 «Нарушение правил обращения с экологически опасными веществами и отходами (ч.1 — Умышленное или неосторожное нарушение правил перевозки, захоронения или утилизации радиоактивных, бактериологических, химических веществ либо отходов; ч. 2 — причинившее по неосторожности менее тяжкий вред здоровью).

Принятие новых нормативных актов: Уголовного кодекса, Кодекса о нарушениях и Кодекса о проступках, содержащих новые статьи, запрещающих производство и распространение оружия массового поражения позволяет сделать вывод о том, что нормы основных международных договоров в этой сфере включены (имплементированы) в национальную правовую систему, тем самым Киргизская Республика реализовала взятые на себя международные обязательства и фактически выполнила положения резолюции 1540 Совета Безопасности ООН от 28 апреля 2004 года.

Источники:

(1). Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. 2018. <http://cbd.minjust.gov.kg>.

Sources:

(1). Centralized database of legal information of the Kyrgyz Republic. 2018. <http://cbd.minjust.gov.kg>.

Список литературы:

1. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права. М.: Юристъ.
2. Егоров С. А. Международное право. М.: Статут, 2016.
3. Айдарбеков Ч. А. Разработка, производство, накопление и распространение оружия массового поражения как преступление в уголовном законодательстве // Вестник КРСУ. 2014. Т. 14. №9.
4. Айдарбеков Ч. А. Оружие массового поражения: международно-правовое регулирование и проблемы его имплементации в уголовном законодательстве Кыргызской Республики // Вестник КРСУ. 2014. Т. 14. №9.

References:

1. Matuzov, N. I., & Malko A. V. (2001). Theory of State and Law. Moscow, Yurist.
2. Egorov, S. A. (2016). International law. Moscow, Statut.
3. Aidarbekov, Ch. A. (2014). Development, production, accumulation and distribution of weapons of mass destruction as a crime in criminal law. *Vestnik KRSU*, 14 (9).
4. Aidarbekov, Ch. A. (2014). Weapons of mass destruction: international legal regulation and problems of its implementation in the criminal legislation of the Kyrgyz Republic. *Bulletin of the KRSU*, 14 (9).

*Работа поступила
в редакцию 26.05.2018 г.*

*Принята к публикации
29.05.2018 г.*

Ссылка для цитирования:

Джумагулов А. М. Правовая политика Кыргызской республики в сфере нераспространения оружия массового поражения // Бюллетень науки и практики. 2018. Т. 4. №6. С. 349-356. Режим доступа: <http://www.bulletennauki.com/djumagulov-am> (дата обращения 15.06.2018).

Cite as (APA):

Jumagulov, A. (2018). Legal policy of the Kyrgyz Republic in the field of non-proliferation of weapons of mass. *Bulletin of Science and Practice*, 4(6), 349-356.